

Полоса белая, полоса чёрная...

Дни шли чередой однообразных занятий. Мы с Кисаме погрузились в учёбу и тренировки, с каждым разом наши техники становились всё сильнее. Иногда нам приходилось менять полигоны, чтобы не разрушить всё вокруг. Как только Акула согласился тренировать со мной комбинированные дзюцу, опустошение стало неизбежным.

Первые попытки сочетать воду и молнию оборачивались взрывами и полными хаосом — вода разлеталась во все стороны, а мои волосы стояли дыбом от статики. Попытки работать в паре заканчивались ещё хуже, чем обычные спарринги — мы постоянно сталкивались и мешали друг другу.

Так продолжалось до тех пор, пока мама не заметила последствия наших «тренировок» и не поинтересовалась, где я была целый день. Она... рассмеялась, представляете? А потом, сияя той своей зловещей улыбкой, силком затащила нас в дом, заставила отмыться и отправила в зал для тайдзюцу. Она вытащила две плотные повязки для глаз (откуда они у неё, не знаю) и объявила:

— Токи-тян, Кисаме-тян, если хотите наносить больше урона врагам, чем друг другу, нужно начать с основ. Вы двое будете сражаться со мной вслепую.

Мама была куноичи ранга джонин, и она хотела, чтобы мы сражались против неё с завязанными глазами? Мы с Кисаме не могли победить даже новичков при нормальном зрении!

— Твоя мать — страшная женщина, — тихо пробормотал Кисаме, смотря на повязки, как на змей.

— Похоже, ты был прав насчёт безумия, — ответила я.

— Хватит жаловаться, — строго сказала мама, завязывая нам глаза.

Эта тренировка закончилась... как и ожидалось — болезненно. Но такие сессии продолжались несколько дней. Как бы мне ни хотелось это признать, её методика сработала. Мы начали чувствовать присутствие друг друга в комнате и предугадывать движения. А вскоре даже могли предсказывать атаки мамы.

Когда она решила, что мы готовы, нас выпустили на открытый полигон. Тренировки на открытом пространстве с видимыми целями оказались намного проще. Наша координация и совместные техники значительно улучшились. Вскоре наши успехи заметили инструкторы Академии, наблюдая за нами с интересом. Я чувствовала их взгляды и понимала, что это шаг к моей цели — правильному составу команды. А Кисаме светился от гордости.

Год подходил к концу, всё шло как обычно.

И тут наступил тот самый день.

Мы с Кисаме отдыхали после очередной тренировки. Я была полностью вымотана, а Кисаме, как обычно, выглядел лишь слегка уставшим.

— Ты слышала новости? — спросил он, слегка наклонив голову.

— Какие?

— Третий Мизукаге уходит в отставку. С нового года его заменит Четвёртый, — проговорил он, как будто это не было чем-то важным. — Странно, что твои родители не рассказали тебе.

— Кто он? — спросила я, всё ещё сонная от усталости.

— Мужик какой-то. Ягура зовут.

Услышав это имя, я внутренне содрогнулась.

— Ты сказал... что Ягура станет Мизукаге?

— Да, ты не слушала? — раздражённо переспросил Кисаме.

Я ошибалась. Как же я сильно ошибалась.

— Говорят, он собирается изменить выпускные экзамены. Говорят, что уже в этом году экзамены будут другими, хотя он ещё не официально Каге, — продолжил Кисаме, посмотрев на меня с лёгкой тревогой. — Конечно, ты в порядке? Ты побледнела.

Он приложил руку ко лбу, проверяя мою температуру.

Я обречена. Если мне предстоит сражаться с Кисаме на выпускных экзаменах, мне не выжить. И даже если бой с ним удастся избежать, сколько одноклассников мне придётся убить?

— Токи? — Кисаме выглядел обеспокоенным.

— У меня... очень плохое предчувствие насчёт этих экзаменов, — пробормотала я, стараясь придумать хоть что-то правдоподобное.

— Ты просто параноишь, — сказал он, покачав головой. — Наверное, изменят какие-то мелочи.

— Давай сходим посмотреть на экзамены в этом году? Просто чтобы понять, что они изменили?
— предложила я. Не хотелось видеть то, что произойдёт, но это был единственный шанс показать Кисаме, что я права, не раскрывая лишнего.

Он посмотрел на меня, прищурившись, а затем кивнул.

Кисаме раздражённо вздохнул:

— Только ради тебя, Конек. Ладно, пойдём посмотрим на этот скучный спектакль, чтобы ты убедилась, что поводов для волнения нет.

— Спасибо, Кисаме.

— Повезло тебе, что ты мне нравишься, Конек.

Конец года наступил слишком быстро, а экзамены были уже на пороге. До начала оставались считанные часы, а меня охватывало тошнотворное беспокойство.

— Ты точно хочешь туда пойти? — Кисаме посмотрел на меня с недоумением. — Ты выглядишь так, словно тебя сейчас стошнит.

— Я должна. Мне нужно убедиться, что я ошибаюсь, — хотя внутри я прекрасно знала, что это не так.

— Ладно. Но если тебя вырвет на меня — пеняй на себя, — проворчал он.

— Приму к сведению.

Мы уселись на краю поля — аналога коноховского стадиона.

— Похоже, в этом году всё начинается с физической проверки. Обычно сначала был письменный тест, — пробормотал Кисаме, плюхнувшись на скамью. Я села рядом, чувствуя, как тревога сковывает всё сильнее. Акула выглядел задумчиво, словно был раздвоен между желанием подбодрить меня и подшутить.

Он пришёл сюда только ради неё — своей странной, слегка безумной Конeko. Экзамены всегда казались ему чем-то невыносимо скучным. Даже бои редко вызывали у него интерес. Но сейчас он сидел здесь лишь потому, что Конeko охватила паника.

Он терпел это потому, что она была его единственным другом. И хотя он пока не говорил этого вслух, эта маленькая, странная девочка действительно заслужила его верность. Её страх был новым для него. Никогда прежде «комoк меха» не казалась такой напуганной. Даже в день их первой встречи она больше удивлялась, чем боялась.

Сейчас же от неё веяло настоящим ужасом.

И от этого ему хотелось что-то разрушить.

Его внутренняя акула негодовала, требуя уничтожить источник её страха. Она выбрала его, а не кого-то другого, когда попросила тренироваться вместе, несмотря на его грубость. Её страх был личным, и он намеревался его устранить. Если для этого нужно было вытерпеть скучные экзамены — так тому и быть.

Он чувствовал, как она дрожала всё сильнее. Её состояние ухудшалось с каждой минутой.

Он знал, что ему нравилась его маленькая Конeko, и уж точно не хотел, чтобы её вырвало на него. Но она выглядела такой подавленной, такой нуждающейся в поддержке. Она нуждалась в нём.

Мысленно обратившись к богам с просьбой, чтобы её не стошнило, он осторожно положил руку ей на талию и прижал её к себе, пытаясь хоть немного её успокоить.

Я была в шоке. Кисаме никогда не был типом, который проявляет заботу. Да, он позволял мне возиться с его волосами, но обнимашки вызывали у него резкую реакцию. И вот теперь, по собственной воле, он меня обнял? Это казалось явным знаком того, что мир идёт к апокалипсису.

— Ни слова, — рыкнул он.

Я лишь молча кивнула, прекрасно понимая, что даже малейший комментарий разрушит этот момент.

Экзамен начался.

Я не могла смотреть. Крики... эти крики будут преследовать меня всю жизнь. Это, наверное,

хуже, чем попасть под действие Цукуёми.

Я чувствовала, как Кисаме напрягся, его рука на моей талии крепко сжималась, пока он наблюдал за происходящим на арене.

— Последняя пара, — сухо прокомментировал он после, казалось бы, вечности.

Спустя несколько секунд на арене повисла тишина.

— Оба мертвы, — с агрессивным оскалом сообщил он и повёл меня прочь от стадиона, тщательно стараясь закрыть собой вид на окровавленное поле.

Множество детей. Мёртвых. Так просто.

Мы шли молча по дороге ко мне домой, погружённые каждый в свои мысли. Только когда мы оказались в относительном спокойствии моего дома, Кисаме решился заговорить.

Слухи о жутких экзаменах распространялись с невероятной скоростью. Мама быстро разогнала всех посторонних, прекрасно понимая, что только раздражит Хошигаки. Злых акул лучше не провоцировать.

— Это... этого не произойдёт, — прорычал он.

— Но ведь мы в одном классе, — заметила я, уставившись в пол.

— Я перейду в класс постарше. Хочу достойных противников. В этом классе даже мучить никого не интересно, — ухмыльнулся он, явно не желая даже думать о том, что мог бы сойтись со мной в бою.

Я попыталась улыбнуться в ответ, но моя попытка тут же увяла.

— Даже без тебя...

— Мы будем тренироваться после занятий, — уверенно отрезал он. — И ты, Конeko, скоро нарастишь себе когти.

Иными словами, Кисаме был готов на всё, чтобы помочь мне пройти экзамены на генина. И если я подведу, он этого не простит. Я лишь молча кивнула.

— Пошли съедим пару данго, — сказал он, увлекая меня к выходу, используя мою любовь к сладкому как метод восстановления.

Честно говоря, не представляю, что бы я делала без этой Акулы.

После данго и пары часов в компании Кисаме я снова начала чувствовать себя человеком.

— Спасибо, Кисаме. Я... чувствую себя лучше, — моя улыбка стала искренней. — Не могу сказать, что жду экзаменов с нетерпением, но...

— Не хочешь убивать? Слабачка, — раздался голос позади нас, прерывая разговор. Я подняла голову и увидела фигуру, напоминающую юного Забузу, лицо которого уже было скрыто бинтами.

— Заткнись, придурок, — Кисаме оскалился, демонстрируя свои острые зубы.

— У меня тоже есть зубы, нашёл чем пугать, рыбка, — ухмыльнулся Забуза.

Между ними я чувствовала себя маленькой, беспомощной мышкой.

— Ещё год, — неожиданно произнёс Забуза, глядя на меня.

— Прости, что?..

— Ещё год ты в безопасности. А на следующий я планирую очистить деревню от слабаков вроде тебя, — хладнокровно пояснил он, будто это была очевидная истина.

Похоже, мне придётся выжить не только на выпускных экзаменах, но и пережить будущую бойню Забузы.

Мне начинало казаться, что за мою удачу в этом мире отвечает сам Джашин.

— Ха! Посмотрим, как у тебя получится, — рассмеялся Кисаме. — Токи тебе надерёт зад, Забуза. А если нет... — его ухмылка стала зловещей. — Я помогу с удовольствием.

— Посмотрим, — забормотал Забуза, удаляясь.

— Я пропала, — вздохнула я, понимая, что мирная жизнь в этой вселенной для меня закончена.

— Пока я рядом, Конeko, этого не произойдёт. Мы наточим твои когти, и ты покажешь, что

котят недооценивать нельзя, даже если они выглядят беспомощными, — уверенно заявил Кисаме.

— Пушистых котят мало кто боится, — ответила я, вздохнув.

— Зато из маленьких котят вырастают грозные хищники, — парировал он.

Омак. Снег в Тумане

— Никогда бы не подумала, что здесь бывает снег, — произнесла я, глядя на белые хлопья, медленно падающие с неба.

— Это снег? Я никогда раньше не видел, — удивлённо заметил Кисаме.

— Ты что, никогда не видел снега?! — я посмотрела на него с недоверием.

— Рот закрой. Я старше тебя, значит, ты тоже не могла его раньше видеть, — огрызнулся он.

— Тогда пошли играть! — воскликнула я, потянув его за руку.

— Играть? — нахмурился он.

— Ну да! Как нормальные дети. Пошли! — я снова потянула, и на этот раз Кисаме поддался, позволив себе немного расслабиться.

Я научила его играть в снежки. Он, конечно, жульничал, используя суйтон, чтобы лепить их быстрее, но в итоге это оказалось весело. Позже мы слепили снеговика, хоть и маленького, ведь снега было немного. Кисаме не особенно интересовался лепкой, но дружелюбная ухмылка не сходила с его лица весь вечер.

Позже, уже сидя за ужином, мы чихали и ели суп, приготовленный моей мамой.

— У снега есть и свои недостатки, — шмыгнула я носом.

— Тебе-то откуда знать, — усмехнулся Кисаме, тоже шмыгая носом.

— Эй, — улыбнулась я. — Тебе понравилось?

— Чего? — бросил он на меня взгляд исподлобья. — Я тут суп ем.

— Признайся, тебе было весело, — не унималась я.

— Может быть.

— Может быть?!

— Ладно, — сдался он. — Да, было весело, — проворчал он, уткнувшись в свою тарелку.

— Хех.

— Что?

— Ты улыбаешься. Не ухмыляешься и не скалишься, а именно улыбаешься.

— Какие-то проблемы? — тут же оскалился он.

— Нет. Просто тебе стоит улыбаться чаще. Это тебе идёт, — спокойно ответила я, вернувшись к супу.

— Хм, — буркнул он, и я поклялась, что его щеки слегка порозовели. Хотя, может, это мне просто показалось.

В следующей главе:

— Твоя мать что-то задумала. Я тебе говорю, она что-то планирует.

<http://tl.rulate.ru/book/118985/4796404>